

## ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.32(571.1)

DOI 10.25205/2312-6337-2019-2-26-32

**В. А. Москвина**

*Омский государственный педагогический университет, Омск*

### **Заговоры от вывиха (свиха / звиха) в устной традиции Среднего Прииртышья**

В статье рассматриваются заговоры одной функционально-тематической группы, зафиксированные в Среднем Прииртышье. Приводится краткая история изучения основного сюжета заговоров от вывиха, и рассматривается их распространение на европейской территории России и в Белоруссии. Определяются особенности бытования названных заговоров в региональной традиции Среднего Прииртышья: распространение данных текстов в поселениях, основанных белорусскими переселенцами в конце XIX – начале XX в., текстологические трансформации, произошедшие под влиянием иноязычного окружения, версификация сюжетов, изменения в акциональном коде, а также специфика восприятия свиха современными информаторами.

*Ключевые слова:* заговор, заклинание, переселенческие традиции, версификация сюжета.

Заговоры от вывиха (свиха / звиха) – функционально-тематическая группа текстов, отличающаяся однообразием сюжетики. К ней нередко примыкают заговоры от удара, урза<sup>1</sup>, иногда от раны и кровотечения.

Изучение этой группы заговоров началось еще в XIX в. Проблематику данных исследований обобщил Н. Ф. Познанский. Он утверждал, что заговоры от крови и свиха строятся на одном из самых распространенных мотивов в Европе [Познанский, 1995, с. 213], имея в виду широко известный в европейской традиции Второй Мерзебургский заговор. Исследователь в своей работе, рассматривая происхождение и семантику мотивов «кость к кости, сустав к суставу» и путешествие богов, опирался на работы Ф. И. Буслаева, О. Эбермана, Ф. Зелинского. Вступив в дискуссию со своими предшественниками, Познанский опроверг мнения Буслаева о семантике единения стихий, Эбермана – о разрушении, искажении смысла в версиях сюжета, Зелинского – о формуле сравнения, лежащей в основе данного заговора. В результате пришел к выводу об изменчивости сюжетики Второго Мерзебургского заговора в процессе его бытования на территории восточных славян, о варьировании основных мотивов, его составляющих. Также Н. Ф. Познанский отметил распространенность таких заговоров в белорусской традиции. Результаты исследования Познанского сохранили актуальность в современной фольклористике и получили развитие в современной науке.

О распространении заговоров от свиха / звиха на территории Белоруссии, Украины и европейской части России писали Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков. Авторы отметили почти полное отсутствие заговоров от свиха в публикациях русских заговоров [Полесские заговоры, 2003, с. 219; Агапкина,

---

<sup>1</sup> Ураз – рана, порез, а также ушиб.

*Москвина Вероника Анатольевна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета

Контактная информация: ул. Партизанская, д. 4а, каб. 206, г. Омск, 644099. Тел.: 8-(381-2)-23-29-94

E-mail: moskvina\_va@mail.ru

ISSN 2312-6337. Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 2 (38). С. 26–32

© В. А. Москвина, 2019

Топорков]. Актуальными задачами изучения заговоров Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков считают: выделение их функциональных групп и сюжетных типов с последующим описанием их истории и географии распространения, описание структуры текста и объяснение логики его версий, анализ исторических трансформаций текстов и их географических перемещений [Агапкина, Топорков].

Сибирская традиция в этом аспекте, думается, является чрезвычайно интересной, так как переселенческая культура сибиряков способствует сохранению целого ряда культурных явлений, изменяющихся и даже разрушающихся в материнской традиции, а также способствует возникновению различных трансформаций и версий устных сюжетов.

Заговоры от свиха фиксировались в Среднем Прииртышье, в основном на территории Омской области, начиная с 1975 г. (см., например: [Москвина, 2005, с. 377–383]). Таких текстов немного, чуть более десяти, и локализация их в регионе точечная. Во-первых, заговоры от свиха были распространены в таежных деревнях Тевризского района Омской области, основанных самоходами, т. е. переселенцами второй волны, в том числе из Белоруссии. Во-вторых, заговоры от свиха / звиха были зафиксированы в переселенческих белорусских деревнях (Соловьёвка, Саратовка) Седельниковского района. В-третьих, единичные записи таких заговоров были сделаны в русских старожильческих поселениях Большереченского (с. Красный Яр) и Муромцевского (д. Моховой Привал) районов Омской области, в р.п. Саргатское, а также в д. Андреевка Саргатского района, основанной русскими переселенцами в конце XIX в.

Как в деревнях Тевризского и Седельниковского районов, основанных переселенцами-белорусами, так и в деревнях Большереченского и Саргатского районов с преимущественно русским населением все зафиксированные тексты от свиха русифицированы. Следует отметить, что в имеющемся материале номинация *'вывих'* не встретилась ни разу, только *'свих / звих'*, характерная для белорусских заговоров. В большинстве прииртышских текстов от вывиха в основе сюжета лежит эпизод «Некто едет на коне». В половине записанных заговоров – развернутая формула: «кость к кости, сустав к суставу».

Исследуя белорусскую традицию, Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков приходят к выводу, что заговоры от свиха, сюжет которых восходит ко Второму Мерзбургскому заговору, бытуют в двух версиях – полной, включающей три эпизода, и неполной, состоящей из двух эпизодов [Агапкина, Топорков]. Среди прииртышских заговоров встречается в основном неполная версия.

Рассмотрим варьирование каждого эпизода, выделенного Т. А. Агапкиной и А. Л. Топорковым на белорусском материале, в прииртышских текстах.

Эпизод 1. «Некто (мужской сакральный персонаж) ехал верхом, конь вывихнул ногу» [Там же]. Заговоры с этим эпизодом зафиксированы в Тевризском районе, причем не только в деревнях, основанных белорусами-самоходами (Александровка, Ермиловка, Журавлёвка), но и в русском старожильческом с. Кип. Особенностью этих текстов является описанная Агапкиной и Топорковым структура целого ряда белорусских заговоров: сразу за рассказом о происшествии с конем следует формула излечения болезни: «Ехал Иисус Христос на вороном коне, конь споткнулся – (ну, у кого там уж сделалось, на имя) звих ушалкнулся» [Москвина, 2005, № 380]; «Ехал Иисус Христос на сивом коне через золот мост. Конь спотыкнулся – у раба Божьего (имя) свих-удар минулся [Там же, № 381]. Отметим, что в отличие от белорусской традиции, где центральным персонажем может быть Христос, Михаил Архангел, святые, в омских заговорах на коне едет Иисус Христос. Лишь в одном тексте из р.п. Саргатское едут вместе с Христом «и Петра, и Павла». Основным местом действия в сибирских текстах является мост (золотой, каменный, калиновый, новый), в двух случаях – межа, в одном – крутые горы. Такой набор локусов характерен и для белорусской традиции.

Эпизод 2 «Сакральные персонажи (женский / мужской) заговаривают недуг» [Агапкина, Топорков] в прииртышских заговорах как самостоятельный не выделяется. В одном из текстов, зафиксированных в с. Кип Тевризского района, сохранилась заклинательная формула, которую произносит Христос:

Ехал Боженка на вороном конёчке  
по золотому мостику.  
Мостиченка сломалась,  
конь споткнулся,  
ножку звихнул:  
– Ты, звих,  
Не будь лих,  
Стань на местечке,  
Золотом крестечке <...>

[Москвина, 2005, № 383].

И еще в двух текстах сакральный персонаж выполняет магическое действие. В заговоре из р.п. Саргатское таким персонажем является Пречистая Мать: «Шел Иисус Христос, и Петра, и Павла. Один одного толкнули и палец свихнули. Пресвятая Мать Пречиста горячу кровь проливала, суставы собирала <...>» [Там же, № 385]. В тексте из д. Журавлевка Тевризского района – Христос: «Ехал Иисус Христос через каменный мост с золотой тростью в руках. Золотую трость расстилал, горячую кровь разгонял, все суставы на место поставил» [Там же, № 386].

Эпизод 3. «Пусть приклеется кость к кости, жила к жиле, кровь к крови» [Агапкина, Топорков]. Данная формула встретилась лишь в пяти текстах, причем в трех случаях формула максимально сокращена: «суставы собирала, сустав, Бог, сустав» [Москвина, 2005, № 385]; «конь споткнулся – сустав с суставом соткнулся» [Там же, № 387]; «ножкам со всехами суставами составлял»<sup>2</sup> [Там же, № 384]. В двух текстах интересно сочетание мотивов из заговоров, принадлежащих, как правило, разным функционально-тематическим группам.

– Ты, свих,  
Не будь лих,  
Стань на местечке,  
Золотом крестечке,  
Сугибка в сугибку,  
Косточка в косточку,  
Жилочка в жилочку <...>  
[Там же, № 383].

Похожая контаминация встречается в сборнике «Полесские заговоры», составители которого предполагают, что «мотив “Пусть вывих / удар встанет / сядет / недуг (удар) сажают на место в золотое кресло”, вероятно, заимствован из заговоров от золотника» [Полесские заговоры, 2003, с. 236].

В заговоре из Седельниковского района формула «собирайтесь жилки до жилки, кровь до крови, кость до кости, сустав до сустава» [Москвина, 2005, № 388] контаминируется с описанием сакрального центра и формулой невозможного («На синем море стоит церковь, у этой церкви сто престолов, у тех престолов сорок хрестов. Нихто тех хрестов не снимет, кроме Господа Бога»), а также с мотивом отсылки недуга («Вши и гари, идите на мхи, на болота, на низкие лозы, гнилая колода в болоте лежит»), встречающегося в заговорах разных функциональных групп.

В с. Кип Тевризского района от одной исполнительницы были записаны и заговор от звиха, и функционально близкий заговор от ломоты:

Ехал Боженька на белоси конёчке  
По новому мостичке,  
Конь спотыкнулся,  
Уздечка порвалась –  
Рабы Божьей (имя) ломота унялась  
[Москвина, 2005, № 390].

Отметим, что, несмотря на общий эпизод с центральным персонажем, который едет на коне, заговоры этой исполнительницы нельзя назвать вариантами. Ее заговор от свиха – наиболее полная версия из зафиксированных в Среднем Прииртышье. Приведем текст полностью:

Ехал Боженька на вороном конёчке  
По золотому мостику.  
Мостиченка сломалась,  
Конь споткнулся,  
Ножку звихнул.  
– Ты, свих,  
Не будь лих,  
Стань на местечке,  
Золотом крестечке,  
Сугибка в сугибку,  
Косточка в косточку,  
Жилочка в жилочку.  
– Ты, свих, не сиди в (имя) кости,  
Выходи,

<sup>2</sup> Текст взят из рукописной тетради, орфография сохранена.

Сердце не томи,  
Белого лица (хукать).  
Не мой дух –  
Пресвятой Матери Богородицы  
[Москвина, 2005, № 383].

Считаю, что в данном тексте сохранились все три эпизода, хотя и с нарушением последовательности: езда сакрального персонажа, перерастающая в заговаривание им вывиха, а далее со слов «ты, звих, не сиди в кости» заклинание продолжается, видимо, от имени Богородицы. Отсутствует лишь диалог, определяющий логику развития сюжета, а также функции и отношения основных персонажей заговоров.

В целом в Среднем Прииртышье записано чуть более десятка заговоров от свиха, все они содержат эпизоды (в основном 1 и 3), составляющие Второй Мерзбургский заговор. Все эпизоды оказались сокращенными. Полностью исчез диалог.

Интересна природа свиха / звиха, отраженная в сибирских текстах. С одной стороны, следует согласиться с составителями «Полесских заговоров», что «вывих, как и золотник, с точки зрения народной медицины, – это результат неправильного положения в теле того или иного органа или части тела» [Полесские заговоры, 2003, с. 236]. Но если в белорусской традиции звих нередко идет в паре с ударом и понимается как результат внешнего механического воздействия, то на прииртышской земле свих-удар – редкость. Нам известен лишь один пример [Москвина, 2005, № 381]. При этом в разных районах Омской области встречаются заговоры от ломоты, похожие по сюжетике на тексты от свиха, т.е., возможно, происходит расширение семантики болезни: свих представляется не только как результат травмы, но и как недуг, проникший внутрь тела и «ходящий по костям». Такое представление позволяет включать в тексты рассматриваемой группы формулы и эпизоды из других функционально-тематических разновидностей заговоров, например, младенческих: «как родила, как крестила, чур, на свое место поставила» [Москвина, 2005, № 386].

В заговоре, записанном в Новосибирской области, перечисляются виды вывиха: «Вывих ветряной, вывих каменной, вывих водяной, вывих глазной» [РКОФ, 1997, № 649], что указывает на его локализацию в теле и происхождение. Такие перечисления разновидностей болезни в народной медицине, как правило, характерны для восприятия недугов неясной этиологии. В словаре русских старожильческих говоров встречаем зафиксированное в Омском Прииртышье выражение: «Свихнуться из (со) здоровья. Заболеть. – Топерь стара стала, совсем свихнулась из здоровья» [СРСГ, 1993, с. 126]. Эти примеры также указывают на расширение семантики слова, обозначающего недуг. Можно предположить, что эти изменения были вызваны влиянием русской заговорно-заклинательной традиции на заговоры белорусов-переселенцев.

Однако устойчивость текстов от свиха демонстрируется сохранностью некоторых формул, характерных именно для белорусской традиции. Например, обращение к недугу «звих, не будь лих». Также в прииртышских текстах достаточно популярен зачин «первым разом, добрым часом», который встречается не только в заговорах от свиха, но и в других функционально-тематических группах. На этот зачин, характерный для белорусских заговоров, указывает Н. Познанский и делает вывод о его западноевропейском происхождении [1995, с. 78–79]. У сибирских переселенцев названная формула является не только зачином, но и своеобразной связкой между разными частями заговорно-заклинательного акта. Так, после произнесения основной части заговора исполнительница пояснила: «Вот три раза надо говорить так. А третьим разом, как уже эти самые слова: “Третим разом – с Божьим часом. Я словами, а Бог с помоччу”» [Москвина, 2005, № 380].

В с. Андреевка Саргатского района зафиксирован заговор, состоящий из двух частей, представляющих варианты первого эпизода. Обе части начинаются со слов «Первым разом, добрым часом» [Там же, № 387]. В первой части происходит соединение частей тела («мостица провалилась, конь споткнулся, сустав с суставом соткнулся»), во второй – утверждение гармонии («тростиночкой поигрался, своей красе дивовался, Господь с помощью, Господь с нами, на своем месте поставе»). Не изменяется только зачин, что обеспечивает соединение частей в единое целое.

Однообразие заговоров от свиха в Среднем Прииртышье прослеживается лишь на уровне слова, акциональный же код этой функционально-тематической группы представлен как рациональными, так и иррациональными действиями. Среди рациональных следует назвать манипуляции с больным суставом: «вывих вставлю или потру» [Москвина, 2005, № 381], «когда произносятся слова, нужно тереть больное место» [Там же, № 386], «перекрестишь, потом потянешь так» [Там же, № 387]. Однако сегодня встретить знахарку, которая могла бы вправлять сустав, большая редкость. Во время фольклорной экспедиции 2012 г. в д. Михайловка

Саргатского района знахарка показывала, как вправлять сустав, и спрашивала, неужели мы не чувствуем, как должны располагаться части сустава. Но слов она никаких не знает и не говорит, хотя от сглаза, испуга ею были произнесены заговоры, которые она позволила записать.

Иррациональные действия обладают универсальным характером, т. е. могут использоваться при лечении других недугов. Во-первых, это крестное знамение: могут либо крестить во время произнесения заговора больное место, либо знахарь сам крестится (на это действие указывают почти все собиратели заговоров от вывиха). Во-вторых, после произнесения заговора нужно плюнуть три раза [Москвина, 2005, № 380, 385]. В этом случае болезнь как бы отплеивается со слюной. Такое избавление от болезни сродни смыванию ее водой или пусканию по воде. В-третьих, отплеивание в заговорах от свиху соседствует с «хуканьем / фуканьем»: «Ну, гладишь руку, подуешь там: фу, тьфу, фу, тьфу». Собиратель поясняет: «Т. е. “фу” – дуешь на руку, “тьфу” – плюешь через левое плечо в сторону» [Москвина, 2005, № 380]. В другом тексте: «Хукать, когда наводишь воду, фукаешь над ней “фу-фу-фу”» [Там же, № 383]. Это действие повторяется и в слове: «Не мой дух – Пресвятой Матери Богородицы». В противоположность «хуканью» заговор от свиха может произноситься на одном дыхании: «Не дыша все три раза проговорить» [Там же, № 385]. Наконец, еще одно действие, эффективность которого зависит от ритуального предмета: «Взять шапку с мужика, старую, которую уже не носит, и этой шапкой водить вокруг больного места по часовой стрелке. <...> После эту шапку уже надевать нельзя, а то будет голова болеть» [Там же, № 391]. Старая вещь хозяина дома (пояс, штаны, рубаха, шапка) как предмет, обладающий магической силой, в основном встречается в скотоводческих заговорах русских старожилов Омской области. В названном тексте, записанном в старожильческом селе Муромцевского района, думается, произошло столкновение двух традиций.

В коллекции текстов от вывиха есть и вполне современно звучащий заговор с мотивом спотыкающегося коня и формулой сочленения:

Воздух, вода, земля, огонь.

Ногу сломал необъезженный конь –

Жилы срastутся, смешается кровь,

Всё, что разорвано, свяжется вновь

[Москвина, 2005, № 389].

Этот заговор исполняется, если ребенок подвернет ногу и, видимо, бытует в детской среде (записан от пятнадцатилетней девушки в 1987 г. в с. Новологиново Большереченского района).

Данный текст имеет литературное происхождение, его произносит знахарка в сказке норвежского писателя, собирателя фольклора П. К. Асбьёрнсена «Рассказы Берты Туппенхаук». Эта сказка была опубликована в сборнике «На восток от солнца, на запад от луны» в переводе А. Любарской в 1972 г. [Асбьёрсен, 1972, с. 13–31], а переиздание книги было в 1987 г. Видимо, девушка-исполнительница знала эту сказку и сообщила собирателю заговор, считая его подлинным.

Четкий ритм, рифма названного текста литературного происхождения, его контекстные связи как со сказочной, так и с заговорной европейской традицией позволили ему продолжить свое бытование в сети Интернет. На разного рода форумах им делятся как магическим средством, способным избавиться от болезни. Приведу один из многочисленных советов, автор которого, осознавая книжную природу текста, уверяет в его силе и добавляет к нему описание необходимого ритуала<sup>3</sup>.

*Заговор из детских сказок (скандинавских, по-моему). Но уж очень ладный. Я им пользовалась, когда снимала коню обострение в ноге, результат – конь перестал хромать и до сих пор в рабочем состоянии. Берем черную натуральную нить, отрываем или отгрызаем кусок, оборачиваем этой нитью поврежденную конечность и как бы соскабливаем сверху вниз этой нитью болезнь, читая заговор:*

*Воздух, вода, земля и огонь!*

*Ногу сломал необъезженный конь.*

*Жилы срastутся, смешается кровь,*

*Все, что разорвано, свяжется вновь!*

*Читаем до тех пор, пока не почувствуем, что сняли болезнь и она осталась на нитке. Тогда, не отпуская концов нити, вынимаем конечность из нее, завязываем узел со словами:*

*Завязываю болезнь на узел. Аминь (или другой закреп).*

<sup>3</sup> Магия сегодня. Обмен опытом. Обучение. Помощь [Электронный ресурс]. URL: <https://magija-portal.ru/viewtopic.php?f=144&t=4940> (дата обращения 05.09.2019).

*Нитку закопать*<sup>4</sup>.

Как видим, современная форма бытования заговорных текстов, в том числе и литературного происхождения, тоже связана с контаминированием различных магических приемов, видимо, для усиления их эффективности.

Таким образом, заговоры от вывиха (свиха / звиха) в Среднем Прииртышье оказались распространены, главным образом, в двух северных районах Омской области, т. е. в местах компактного проживания белорусских переселенцев (самоходов). Анализ сюжетики показал схожесть сибирских текстов с белорусскими заговорами этой же функционально-тематической группы, что позволило сделать вывод об источнике возникновения локальной традиции.

Попав в иноэтническое окружение на сибирской земле, заговоры от свиха подверглись русификации. Это привело, с одной стороны, к утрате некоторых мотивов и формул, с другой, усилению ритмичности текста, появлению рифмы. Нарушение сюжетной целостности способствовало проникновению в рассмотренные заговоры вербальных компонентов из других функциональных групп. В результате можно наблюдать расширение представлений о свихе как о болезни, не обязательно связанной с нарушением целостности тела. Это повлияло и на акциональный код рассмотренных заговоров, в котором оказались преобладающими иррациональные действия.

Заговоры от свиха не единственная группа фольклорных текстов, появившаяся в Среднем Прииртышье благодаря белорусским переселенцам. Их потомки сохраняют традиции предков в условиях полиэтнического взаимовлияния, и сегодня белорусский фольклор остается важной составляющей устной культуры Омской области.

### Список литературы

Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Белорусские версии Второго Мерзебургского заговора (2008–2010) [Электронный ресурс] // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика». URL: [www.ruthenia.ru/folklore/toporkov7.htm](http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov7.htm) (дата обращения 22.09.2019).

Асбьёрнсен П. К. На восток от солнца, на запад от луны. Норвежские сказки и предания / Перевод А. Любарской. Петрозаводск: Карелия, 1972. С. 13–31. URL: <https://litvek.com/book-read/83250-kniga-peter-kristen-asbyornsen-na-vostok-ot-solntsa-na-zapad-ot-lunyi-norv-skazki-i-predaniya-chitat-online?p=3> (дата обращения 22.09.2019).

Москвина В. А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начала XXI вв.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. 470 с.

Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М.: Индрик, 1995. 352 с.

Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / Сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкина, Е. Е. Левкиевская, А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2003. 752 с.

РКОФ – Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников, Н. В. Леонова. Новосибирск: Наука, 1997. 605 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 13).

СРСГ – Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / Под ред. Г. А. Садретдиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 3. 358 с.

V. A. Moskvina

*Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation; moskvina\_va@mail.ru*

### Charms and spells from a dislocation in the oral tradition of the Middle Irtysh region

The article deals with the spells of one functional-thematic group recorded in the Middle Irtysh region. The features of existence of these spells in the regional tradition of the Middle Irtysh region and versification of their plots are revealed.

---

<sup>4</sup> Автор характеризует себя как выпускницу форумного курса «Практическая магия». Данный совет был ею размещен 03.02.2016. Автор считает, что данный текст может быть адаптирован к любому животному и приводит пример: «Воздух, вода, огонь и земля! Ногу сломала собака моя!», далее по тексту.

The prevalence of spells in cause of a wrench in the two Northern districts of Omsk region is caused by the settlement of Belarusians in these places in the late XIX – early XX centuries. This suggests that the place of the exodus tradition of the spells from a wrench is in Belarus. The analysis of the plots of these spells confirms this assumption.

The method of examining the Siberian plots is based on the systematization of structural elements of plots proposed by T. A. Agapkina and A. L. Toporkov which researchers call episodes. The article compares the episodes of the second Mersebourg spell in Belarusian spells with Siberian texts. The comparison shows that the language of this spells being subjected to Russification. On the one hand, this leads to the loss of some motives and formulas, i.e. the violation of the integrity of the plot, on the other hand, the rhythm of the text is enhanced, the rhyme appears. These processes open the way to the penetration of verbal components from other functional groups into the considered spells. As the result, one can observe the extension of ideas that this disease is not necessarily associated with the violation of integrity of the body.

*Keywords:* charms and spells, migrants' traditions, versions of a plot.

### References

Agapkina T. A., Toporkov A. L. Belorusskie versii Vtorogo Merzeburgskogo zagovora (2008–2010) [Belarusian versions of the second Mersebourg spell (2008–2010)]. *Folklore and Post-Folklore: Structure, Typology and Semiotics*. URL: [www.ruthenia.ru/folklore/toporkov7.htm](http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov7.htm) (access date 22.09.2019). (In Russ.)

Asb'ernsen P. K. *Na vostok ot solntsa, na zapad ot luny. Norvezhskie skazki i predaniya* [East of the sun, West of the moon. Norwegian tales and legends]. Translated by A. Lyubarskaya. Petrozavodsk, Karelia Publ. House, 1972, pp. 13–31. URL: <https://litvek.com/book-read/83250-kniga-peter-kristen-asbyornsen-na-vostok-ot-solntsa-na-zapad-ot-lunyi-norvskazki-i-predaniya-chitat-online?p=3> (access date 22.09.2019). (In Russ.)

Moskvina V. A. *Russkie zagovory v Zapadnoy Sibiri (XIX – nachala XXI vv.)* [Russian spells in Western Siberia (XIX – early XXI centuries)]. Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ. House, 2005, 470 p. (In Russ.)

*Polesskie zagovory (v zapisyakh 1970–1990 gg.)* [Polesskie zagovory (recorded in 1970–1990)]. Comp., text edition and comments by T. A. Agapkina, E. E. Levkievskaya, A. L. Toporkov. Moscow, Indrik Publ. House, 2003, 752 p. (In Russ.)

Poznanskiy N. *Zagovory. Opyt issledovaniya proiskhozhdeniya i razvitiya zagovornykh formul* [Spells. The experience of the study of the origin and development of charms formulae]. Moscow, Indrik Publ. House, 1995, 352 p. (In Russ.)

RKOF – *Russkiy kalendarno-obryadovyy fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka: Pesni. Zagovory* [The Russian calendar and ritual folklore of Siberia and the Far East: Songs. Charms and spells]. Comp. by F. F. Bolonev, M. N. Mel'nikov, N. V. Leonova. Novosibirsk, Nauka Publ. House, 1997, 605 p. (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far Est; Vol. 13). (In Russ.)

SRSB – *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya* [Dictionary of Russian old-timers' dialects of the Middle Irtysh region]. Ed. G. A. Sadretdinovoy. Tomsk, Tomsk State University Publ. House, 1993, vol. 3, 358 p. (In Russ.)